

§ ПРАВОВАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Исмаилов Н.О.

ЭТИКА ДИСКУРСА ХАБЕРМАСА В КОНТЕКСТЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Аннотация: В статье исследуются основные идеи этики дискурса Ю. Хабермаса, одного из наиболее известных современных философов. Этика дискурса рассматривается как попытка реализации справедливости в жизни социальных сообществ и индивидов. Понимание справедливости в этике дискурса исследуется в свете обогащения данной проблематики. Автор рассматривает этику дискурса как отражение реалий современного общества и пытается выявить в ней идеи, которые могут быть использованы при реализации справедливости в условиях современного общества. Автор исследует этику дискурса в контексте проблемы справедливости под углом зрения единства всех сфер общественной жизни, причинных и функциональных связей, под углом зрения взаимосвязи и взаимообусловленности потребностей, интересов и ценностей. Этика дискурса рассматривается как попытка синтеза либерализма и коммунитаризма. Этика дискурса Ю. Хабермаса имеет свои достоинства, например, меры, предложенные им на достижение общественного согласия, внимание к культурным различиям, интересам социальных сообществ и отдельной личности, достижение указанных целей посредством государства и права. В то же время автор не наблюдает в исследовании Ю. Хабермаса взаимосвязи должного и блага, потребностей, интересов и ценностей, взаимосвязи основных сфер общественной жизни, экономических и идеологических отношений.

Abstract: The article concerns the main idea of the ethics of the discourse by J. Habermas, who is one of the best known modern philosophers. Ethics of discourse is regarded as an attempt of implementation of justice in the life of social communities and individual. Understanding of justice within the ethics of discourse is studied in the light of enriching this sphere. The author regards the ethics of discourse as a reflection of the reality of the modern society and attempts to uncover the ideas, which may be used in implementation of justice in the modern social conditions. The author studies ethics of the discourse within the context of justice from the standpoint of unity of all spheres of social life, causal and functional links, interrelation and interdependency of needs, interests and values. The discourse ethics is regarded as an attempt of synthesis of liberalism and communitarianism. The discourse ethics of J. Habermas has its positive features, such as measures offered by him for the achievement of public consent, attention to cultural differences, interests of social communities and individual persons, achievement of the said goals via state and law. At the same time the author fails to find in the studies of J. Habermas the correlation between the duty and benefit, needs, interests and values, interrelations of the main spheres of social life, economic and ideological relations.

Ключевые слова: Справедливость, свобода, равенство, солидарность, мультикультурализм, деонтология, дискурс, потребности, интересы, ценности.

Keywords: Justice, freedom, equality, solidarity, multiculturalism, deontology, discourse, needs, interests, values.

Проблема справедливости во все времена была актуальной в различных обществах, и с учетом конкретно-исторических условий определенный аспект справедливости выходил на первое место. Если в России во все времена преимущественно рассматривали морально-нравственный аспект проблемы справедливости, то в странах Западной Европы, как правило, в большей мере уделяли внимание политическим и правовым аспектам справедливости. Соответственно,

реализация принципа справедливости в русском сознании связывалась, в первую очередь, с нравственным воздействием на человека, а в сознании народов Западной Европы при попытке реализации принципа справедливости основные надежды возлагались главным образом на политику и право. В общественной мысли стран Западной Европы в последние десятилетия имеют место определённые дискуссии вокруг проблемы справедливости и попытки рационального обоснования справедливости.

Актуальность темы заключается в том, что современный мир столкнулся с множеством проблем в различных сферах жизнедеятельности человека и общества. Эти проблемы касаются интересов и ценностей различных социальных сообществ и различного сочетания интересов личности и общества. Безусловно, эти проблемы требуют своего осмысления под углом зрения понятия справедливости, под углом зрения взаимного признания справедливости всеми представителями различных концепций справедливости, заинтересованными в данной дискуссии.

При исследовании современных концепций справедливости в западной философии и попыток рационального обоснования справедливости, вызывает большой интерес направление, которое получило название «этика дискурса». В данной статье мы пытаемся раскрыть основные идеи этики дискурса. Этика дискурса представляет собой попытку этически сформулировать необходимый нравственный выбор, который явился бы адекватным отражением социальных реалий в современном глобализирующемся мире, нравственный выбор, основанный на принципах справедливости, свободы и ответственности.

Представители этики дискурса германские философы Ю. Хабермас и К.-О. Апель пытаются выявить условия нравственного выбора, последствия которого должны быть справедливыми и могут быть использованы в социальной практике. Пытаясь использовать в качестве методологии деонтологическую этику И. Канта, этика дискурса ставит задачу достижения гегелевских целей кантовскими средствами. Ю. Хабермас и К.-О. Апель пытаются исследовать сферу практического разума, которая, как они полагают, должна иметь приоритет перед теоретическим разумом. «Одна из главных целей ... теории этики дискурса заключена в подразумеваемом обещании не только ответить на возражения Гегеля Канту, но также выполнить обязательство кантианской теории быть подлинно практичной», указывает Т. Рокмор¹. Этика дискурса Ю. Хабермаса исходит из интересубъективной интерпретации категорического императива Канта на основе внутренней связи между справедливостью и солидарностью².

Позицию Ю. Хабермаса в вопросах справедливости можно считать попыткой сблизить концепции

справедливости либерализма и коммунитаризма. Одной из функций практического разума он считал необходимость реализации справедливости в жизни социальных сообществ, но в то же время интересы отдельной личности, различные свободы личности он рассматривал в качестве высшей ценности. При этом он считал, что в демократическом правовом государстве должна иметь место правовая защищенность всех социальных сообществ и большинство не должно навязывать различным меньшинствам свою культурную форму жизни в качестве определяющей культуры³. Р. Н. Пархоменко отмечает, что согласно Ю. Хабермасу политическая практика демократического государства не должна допускать существование какой-либо привилегированной культурной формы жизни в государстве⁴.

Ю. Хабермас полагал, что практическая философия, главным образом, должна ограничиваться вопросами справедливости. В особенности она должна быть «озабочена выявлением моральной точки зрения, с которой мы выносим суждения относительно норм и действий в тех случаях, когда необходимо установить, что соответствует интересам каждого отдельного лица и в то же время оказывается в равной мере приемлемым для всех»⁵.

Моральные соображения, считает Ю. Хабермас, могут эффективно связать волю, если они включены в этическое самопонимание, которое, как надеется Ю. Хабермас в духе идеалистической философии, должно убедить людей чтить справедливость выше собственного блага. В то же время он осознает, что деонтологические теории, следующие И. Канту, пытаясь объяснить как следует обосновывать и применять моральные нормы, не дают ответа на вопрос, почему люди вообще должны следовать морали. Но столь же неспособны политические теории дать ответ на вопрос, почему в вопросах справедливости и благополучной жизни люди должны ориентироваться на общее благо, вместо того чтобы думать, в первую очередь, о личном благе. «Оторвавшиеся от этики теории справедливости могут лишь надеяться на

¹ Рокмор Т. К критике этики дискурса // Вопросы философии. – 1995. – №. 1. – С. 106 – 117. С. 107.

² Рокмор Т. К критике этики дискурса // Вопросы философии. – 1995. – №. 1. – С. 106 – 117. С. 109.

³ Хабермас Ю. Обоснованное воздержание. Существуют ли постметафизические ответы на вопрос о «правильной жизни»? // Перевод С. Ромашко. Источник: www.russ.ru 09. 04. 2004. С. 3.

⁴ Пархоменко Р. Н. Гражданство и национальная идентичность в понимании Ю. Хабермаса // Право и политика. – 2014. – № 3. – С. 379-386.

⁵ Хабермас Ю. Обоснованное воздержание. Существуют ли постметафизические ответы на вопрос о «правильной жизни»? // Перевод С. Ромашко. Источник: www.russ.ru 09. 04. 2004. С. 3.

«сговорчивость» процессов социализации и форм политической жизни»⁶.

Следует отметить, что собственное благо отдельной личности или социальных сообществ может и не противоречить принципу справедливости. В то же время не стоит забывать, что моральные нормы, в конечном счете, направлены на выражение интересов различных социальных групп и носят социально-классовый характер. Даже представители деонтологической этики, возможно, и в неосознанной форме, но выражают интересы определенных социальных сил. Если исследовать основные идеи любой деонтологической теории, то можно выявить, что она во всех случаях будет направлена на выражение интересов тех или иных социальных групп.

Ю. Хабермас как социальный теоретик проявляет интерес к связи теории с практикой, но этот интерес сам по себе, можно сказать, в большей мере теоретический. То есть его в большей мере интересует не практическая полезность своей этики дискурса, а сама процедура теоретического рационального обоснования справедливости. В рамках теоретического интереса он пытается понять, готовы ли «мы вообще все еще понимать самих себя как нормативных существ, тем более таких, которые ожидают друг от друга солидарной ответственности и равного взаимного уважения? Какое место остается морали и праву в социальном процессе, давно сориентированном на ненормативно-функциональные понятия?»⁷.

Ю. Хабермас пытается понять механизм реализации в социальной практике функций практического разума, пытается определить условия реализации справедливости в жизни общества. Для достижения справедливости, полагает он, субъекты познания и деятельности должны сформировать в себе постконвенциональное моральное сознание, то есть если человек будет соблюдать нравственные нормы не в результате внешнего принуждения или нравственного осуждения, но исходя из внутреннего убеждения. Человек, достигший постконвенционального морального сознания, способен выслушать других людей, считаться с их позицией и уважать их мнение, даже если их воззрения противоречат его убеждениям. Он способен менять собственные воззрения в результате возможной критики, но в то же

время должен уметь отстаивать собственную позицию, руководствуясь собственными принципами⁸.

Ю. Хабермас надеется, что универсальные моральные нормы, то есть нормы, которые могли бы отвечать интересам отдельной личности и различных социальных сообществ, путем всеобщего свободного обсуждения заинтересованных участников дискурса приведут к рациональному консенсусу. Он полагает, что рационально-коммуникативно организованный дискурс может выявить ядро универсализируемых интересов⁹.

Если моральная теория И. Канта опирается на известное рациональное поведение изолированного субъекта, то Ю. Хабермас, отказываясь от монологизма и надеясь, исходя из идеалистического понимания явлений общественной жизни, обосновать единство требований правильности и истинности, предлагает рациональный консенсус, который призван заменить категорический императив. Именно рациональный консенсус является основой этики дискурса¹⁰.

Однако, как справедливо указывает Т. Рокмор, «идея достигаемого любой ценой политического консенсуса открывает путь консенсусу насильственному, даже тоталитаризму, и представляется отрицающей саму возможность законных разногласий, которые теперь кажутся непостижимыми и, безусловно, неразрешимыми»¹¹. Альтернативой такому консенсусу является консенсус, достигаемый свободно, добровольно. Но в любом случае рациональный консенсус может и не привести к объективной истине, полагает Т. Рокмор. Он считает ошибкой отождествлять согласие с истиной. «Если бы Хабермас был корректным, – указывает Т. Рокмор, – то мы могли бы ожидать, что адекватность его собственной теории будет результатом консенсуса. Все же это маловероятно, и никто, даже он сам, этого не ждет»¹². Ю. Хабермас показывает свое желание ограничить масштаб этики дискурса узко очерченными вопросами морали, которые должны уделять основное внимание проблеме справедливости, но эти вопросы не

⁶ Хабермас Ю. Обоснованное воздержание. Существуют ли постметафизические ответы на вопрос о «правильной жизни»? // Перевод С. Ромашко. Источник: www.russ.ru 09. 04. 2004. С. 3 – 4.

⁷ Хабермас Ю. Обоснованное воздержание. Существуют ли постметафизические ответы на вопрос о «правильной жизни»? // Перевод С. Ромашко. Источник: www.russ.ru 09. 04. 2004. С. 10.

⁸ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Перевод с нем. Д. В. Скляднева. – М. 2000. 379 с. С. 248 – 250.

⁹ Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 53 – 67. С. 58.

¹⁰ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Перевод с нем. Д. В. Скляднева. – М. 2000. 379 с. С. 56 – 57.

¹¹ Рокмор Т. К критике этики дискурса // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 106 – 117. С. 112.

¹² Рокмор Т. К критике этики дискурса // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 106 – 117. С. 112.

могут быть решены в рациональном диспуте, утверждает Т. Рокмор¹³.

Ю. Хабермас полагает, что человек будет следовать моральным нормам не только потому, что он их осознает как условие достижения свободы и справедливости, но и потому, что человек постоянно будет вовлечен в практику речевого общения. Такая практика, надеется он, и должна способствовать обнаружению всеми субъектами универсальных норм. То есть посредником между противоположностью эмпирического и теоретического, между бытием и разумом должен стать язык, речевое общение¹⁴. А для достижения этой цели необходимо совершенствовать публично-правовые демократические процедуры, в том числе и сам механизм функционирования этих процедур. Именно такие процедуры, считает Ю. Хабермас, должны составить основу современного государства. Таким образом, указанные меры должны быть реализованы посредством государства и права, то есть положительное право должно гарантировать саму возможность выбора моральных норм. Теперь, по Ю. Хабермасу, взаимоотношения различных социальных сообществ, различных культурных форм жизнедеятельности, справедливое равновесие и согласие с «другим», внимание к культурным различиям людей становятся не столько моральной, сколько политической проблемой. И данная проблема должна быть решена скорее на политической основе¹⁵.

Можно согласиться с Ю. Хабермасом, что обозначенная им проблема имеет политико-правовой аспект и должна решаться посредством политики и права. Но в тоже время не следует принижать и моральный аспект данной проблемы, как и средства морального воздействия на человека и общество. Любая социальная проблема должна рассматриваться и решаться в единстве различных аспектов. Также следует принимать во внимание, что любая социальная проблема имеет и экономический аспект.

С. Г. Чукин рассматривает отношение Ю. Хабермаса к культурным различиям современного общества. Он отмечает, что для обозначения культурного плюрализма в современном мире используют термин «мультикультурализм». «Мультикультурализм подвергает сомнению такие сакральные для философии понятия, как «всеобщность» и «универсальность»,

утверждая, что культурные различия... не могут быть преодолены без уничтожения носителя этих различий – конкретного народа или социальной группы»¹⁶. Только внимание к культурным различиям, считает мультикультурализм, может обеспечить главную проблему современного плюралистического мира, – обеспечить справедливость. «Чем выше уровень индивидуального и коллективного самосознания, тем более люди чувствительны к различиям»¹⁷.

Ю. Хабермасу делает честь то, что он признает факт мультикультурности современного общества и относится с уважением к культурным различиям. Как известно, идеология мультикультурализма выросла из абсолютизации культурного многообразия. При этом Ю. Хабермас принимает во внимание разнообразные культурные различия, но, как и многие представители современной западной философии, при определении статуса культуры, не уделяет должного внимания материальной культуре.

Ю. Хабермас считает противопоставление интересов личности и социальных сообществ, обозначенное представителями коммунитаризма, неправомерной и полагает, что правовые и моральные нормы должны сочетать в себе универсализм с чувствительностью к другим. «Солидарная ответственность за другого, как одного из нас, – указывает Ю. Хабермас, – относится к изменчивому «Мы» сообщества, которое противится всему субстанциальному и отодвигает свои рыхлые границы все дальше... Это сообщество не есть коллектив, который принуждал бы унифицированных членов к признанию наиндивидуальной инстанции». А границы этого сообщества остаются открытыми для всех, в том числе и для тех, кто был и остается чужим¹⁸.

Для коммунитаризма, как известно, общество и государство, а также различные социальные сообщества, общины, братства представляют собой самостоятельное благо, и главная задача коммунитаризма заключается в стремлении вернуть идеалу социального сообщества, общины его законные права. Но, согласно Ю. Хабермасу, защищать интересы отдельной личности можно только в контексте ее принадлежности к определенному сообществу. Благополучие личности и сообщества взаимообусловлены. Таким образом, согласно Ю. Хабермасу, предлагаемая коммунитариз-

¹³ Рокмор Т. К критике этики дискурса // Вопросы философии. – 1995. – №. 1. – С. 106 – 117. С. 113.

¹⁴ Habermas J. Nachmetaphysisches Denken. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp-Verlag, 1992. С. 155.

¹⁵ Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб. Наука, 2001. 419 с. С. 169.

¹⁶ Чукин С. Г. Ю. Хабермас versus А. Макинтайр: к вопросу об основаниях современного философствования / Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий. СПб., 2002. – С. 76 – 97. С. 76.

¹⁷ См. Чукин С. Г. Указ. соч. С. 80 – 81.

¹⁸ См. Чукин С. Г. Указ. соч. С. 88.

стами солидарность, интересы и ценности общин не противоречат справедливым интересам личности. Если для коммунитаризма неприемлемы первоочередные ценности либерализма, который на первое место ставит индивидуальную свободу, то Ю. Хабермас фактически пытается объединить эти учения.

На противопоставление своей этики дискурса Ю. Хабермасом воззрениям А. Макинтайра в качестве альтернативы обращает внимание и Т. Рокмор, который полагает, что с точки зрения Ю. Хабермаса эта позиция А. Макинтайра должна закончиться неудачей, в первую очередь, по той причине, что нечто, подобное полису, уже не может отвечать плюрализму современной жизни. Кроме того, «хотя всеобщее согласие можно обеспечить тем, что он называет формированием разумной воли, философия уже не способна решать существенные вопросы справедливости или правильной жизни»¹⁹.

Подводя итоги исследованию этики дискурса Ю. Хабермаса, следует указать, что эта позиция, безусловно, имеет, как свои достоинства, так и недостатки. Мы уже отмечали в качестве достоинств этики дискурса внимание и уважение к культурным различиям современного общества, к индивидуальным интересам и правам, к свободе личности и интересам различных социальных групп. Этика дискурса Ю. Хабермаса позволяет современному обществу переосмыслить свое отношение к культурной идентичности в новом глобализирующемся мире. В качестве достоинств можно отметить и попытку выработать единство справедливости и солидарности. Но мы считаем, что именно справедливость должна служить мерой солидарности, свободы и других социальных явлений²⁰. Нравственные ценности не должны противостоять справедливости. Но если человек добровольно, согласно внутренним убеждениям, как желал этого и Ю. Хабермас, проявляет солидарность и помогает другим, то данная мера не противоречит справедливости. В этом случае нравственность и справедливость совпадают.

Культурный плюрализм также не должен противоречить справедливости и морали. Ибо культурные различия (помимо тех, что не противоречат справедливости, в том числе и естественным правам человека) могут выражаться и в тех крайних формах, которые могут принципиально противоречить уже устоявшимся традиционным социальным (в том числе и мо-

ральным) нормам данного общества. Этими крайними формами являются такие, которые могут привести общество и государство к деградации и вырождению. К примеру, не могут быть справедливыми законы, которые запрещают людям использовать слова «мать» и «отец», только потому, что это может «задеть чувства» представителей однополых браков, которые по известным причинам не могут стать родителями. Такие законы задевают чувства представителей традиционных браков, ибо они в этом случае не могут использовать традиционные и святые для них понятия. Таким образом, крайние формы культурных различий в определенных случаях могут противоречить справедливости и морали. Но если определенные культурные различия не противоречат справедливым интересам остальных членов общества, в том числе их правам и свободам, то они имеют право на существование.

При всей справедливости наличия у широких слоев народа возможности участия в обсуждении важнейших общественных проблем, согласие людей по таким проблемам не обязательно может содержать в себе истину. Большинство может ошибаться и нарушать справедливые интересы некоторых социальных меньшинств, но оно должно иметь право выразить свое мнение по поводу имеющихся в обществе проблем. Такое же право на выражение собственного мнения по поводу общественных проблем, касающихся собственных интересов, должно иметь и любое социальное меньшинство.

Ю. Хабермас, на наш взгляд, прав, когда предлагает реализацию моральных норм посредством государства и права, но в качестве методологии он использует этику И. Канта, которая будучи деонтологической, как известно, выдвигает на первый план не принцип пользы или необходимых потребностей, а принцип должного. Но И. Кант и сторонники его учения, исходя из идеалистического понимания явлений общественной жизни, не принимают во внимание тот факт, что должное, как и различные моральные ценности, в конечном счете, обусловлены потребностями и интересами людей. Человек в своих поступках должен исходить из принципа должного, считают некоторые люди. Но правомерно задать вопрос: почему человек должен следовать принципу должного и что является критерием должного? Исходя из диалектики основных сфер общественной жизни, мы считаем, что потребности, интересы и ценности, в том числе и должное как ценность, взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Если коснуться в целом и остальных современных западных концепций справедливости, то можно отметить, что данные итоги исследования этики дискурса в некоторой мере относятся и к ним. Можно отметить, что

¹⁹ Рокмор Т. К критике этики дискурса // Вопросы философии. – 1995. – № 1. – С. 106 – 117. С. 109.

²⁰ См. Исмаилов Н.О. Справедливость как мера свободы // Социология власти. М., 2009, № 7. С. 136 – 144.

этика дискурса, как и иные современные концепции, рассматривает, в первую очередь, те аспекты справедливости, которые на современном историческом этапе имеют для человека и общества особую актуальность.

В качестве достоинств этих концепций можно отметить их внимание к естественным правам человека, правам и свободам отдельной личности и учет интересов различных социальных сообществ. Безусловно, права и представители тех концепций, которые пытаются обратить внимание на всю важность роли социального сообщества и общества в целом в жизни отдельной личности. На наш взгляд, в целях реализации справедливости, достижения общественного согласия и социального единства, государству и обществу следует найти необходимое для благополучной жизни в обществе соотношение личных и общественных интересов.

В качестве главного недостатка этики дискурса Ю. Хабермаса и иных западных концепций справедливости можно отметить тот факт, что данные концепции обходят стороной сферу производства и не предлагают изменений в экономических отношениях. Если представители материалистического понимания истории предлагают начать реализацию справедливости, в первую очередь, с изменения в экономической сфере, то представители идеалистического понимания истории, к которым можно отнести многих представителей современных западных концепций справедливости, почти не обращают внимания на экономические отношения, отношения собственности. Но понимание справедливости и реализация справедливости должны исходить из диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности всех сфер общественной жизни, из единства причинных и функциональных связей.

Библиография:

1. Гаврилова И. Н. Западные трактовки социальной справедливости: обзор концепций // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 36-44.
2. Исмаилов Н. О. Справедливость как мера равенства // Социология власти. М., 2009, № 8. С. 95-103.
3. Исмаилов Н. О. Справедливость как мера свободы // Социология власти. М., 2009, № 7. С. 136-144.
4. Кашников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. – Великий Новгород, НовГУ. 2004. – 260 с.
5. Пархоменко Р. Н. Гражданство и национальная идентичность в понимании Ю. Хабермаса // Право и политика. – 2014. – № 3. – С. 379-386.
6. Рокмор Т. К критике этики дискурса // Вопросы философии. – 1995.-№. 1. – С. 106 – 117.
7. Ролз Д. Теория справедливости. – Новосибирск, Издательство Новосибирского университета. 1995. 536 с.
8. Судьба государства в эпоху глобализации. Коллективная монография (сборник статей). М.: ИФ РАН, 2005. – 200 с.
9. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб. Наука, 2001. 419 с.
10. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. Перевод с нем. Д. В. Складнева. – М. МАИК-Наука, 2000. 379 с.
11. Хабермас Ю. Обоснованное воздержание. Существуют ли постметафизические ответы на вопрос о «правильной жизни»? // Перевод С. Ромашко. Источник: www.russ.ru 09. 04. 2004.
12. Хабермас Ю. Политические работы. М. Праксис, 2005. 368 с.
13. Хабермас Ю. Примирение через публичное употребление разума. Замечания о политическом либерализме Джона Роулса // Вопросы философии. – 1994. – № 10. – С. 53-67.
14. Чукин С. Г. Ю. Хабермас versus А. Макинтайр: к вопросу об основаниях современного философствования / Размышления о философии на перекрестке второго и третьего тысячелетий. Сборник к 75-летию профессора М. Я. Корнеева. Серия «Мыслители». Выпуск 11. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. – С. 76 – 97.
15. Habermas J. Nachmetaphysisches Denken. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp-Verlag, 1992. 286 p.
16. Пархоменко Р.Н. Дискурсивная концепция свободы Хабермаса // NB: Философские исследования. – 2013. – 4. – С. 117-148. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.170. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_170.html
17. В.М. Розин Особенности общественно-политического дискурса // Политика и Общество. – 2012. – 12. – С. 73-80.
18. Р.Н. Пархоменко. Ю. Хабермас о понятии идеи свободы // Политика и Общество. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.05.13.
19. Пархоменко Р.Н.. Ю. Хабермас о современной демократии // Психология и Психотехника. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.12.9516.
20. Р.Н. Пархоменко. Теория делиберативной демократии Ю. Хабермаса // Философия и культура. – 2012. – № 4. – С. 104-107.

21. Джохадзе И.Д. «Борьба за признание» в интерпретации Роберта Брэндома // *Философия и культура*. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.1.10343.
22. Николаев И.В. Вербальные символы в структуре политической идеологии // *Политика и Общество*. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10348.
23. Бойко М.Е. Характерологическая редукция: характеры акторов в фактуальном и вымышленном дискурсах // *Психология и Психотехника*. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.10.9263.
24. В.А. Титов, В.Н. Лавриненко. О действенных механизмах межкультурной коммуникации // *Философия и культура*. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
25. Н.Д. Шмельёва. Социальные коммуникации: субъективное и объективное // *Философия и культура*. – 2011. – № 11. – С. 104-107
26. Борисенков А.А. Особенности политического развития // *NB: Философские исследования*. – 2013. – 6. – С. 171-198. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.445. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_445.html
27. Борисенков А.А. О политической системе как технологии жизнедеятельности политического организма // *NB: Проблемы общества и политики*. – 2013. – 8. – С. 48-71. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.8871. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_8871.html
28. Борисенков А.А. О политических отношениях и их видах // *NB: Проблемы общества и политики*. – 2013. – 7. – С. 141-167. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.5110. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5110.html
29. Борисенков А.А. Понятие политической деятельности // *NB: Проблемы общества и политики*. – 2013. – 5. – С. 1-28. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.5.610. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_610.html
30. Борисенков А.А. О политическом сознании // *NB: Философские исследования*. – 2013. – 4. – С. 1-29. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.227. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_227.html
31. Борисенков А.А. О демократической политической культуре и политическом прогрессе // *NB: Философские исследования*. – 2012. – 2. – С. 53-74. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_81.html
32. Лысенкова М.Ф. Интернет-реклама в контексте политических технологий в современной России // *NB: Вопросы права и политики*. – 2012. – 1. – С. 1-20. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_73.html
33. Борисенков А.А. Политика: сущность и виды // *NB: Вопросы права и политики*. – 2013. – 2. – С. 218-246. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.2.385. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_385.html
34. Бронников И.А. Интернет как ресурс государства // *NB: Проблемы общества и политики*. – 2013. – 8. – С. 210-248. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.8999. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_8999.html
35. Щупленков О.В., Щупленков Н.О. Проблемы взаимодействия гражданского общества и государства в современной России // *NB: Вопросы права и политики*. – 2013. – 4. – С. 1-55. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.585. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_585.html
36. Мартынов А.В. Современное право и публичное управление: проблемы методологии и соотношения // *NB: Экономика, тренды и управление*. – 2013. – 4. – С. 1-15. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.4.924. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_924.htm

References (transliteration):

1. Gavrilova I. N. Zapadnye traktovki sotsial'noi spravedlivosti: obzor kontseptsii // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2009. № 3. S. 36-44.
2. Ismailov N. O. Spravedlivost' kak mera ravenstva // *Sotsiologiya vlasti*. M., 2009, № 8. S. 95-103.
3. Ismailov N. O. Spravedlivost' kak mera svobody // *Sotsiologiya vlasti*. M., 2009, № 7. S. 136-144.
4. Kashnikov B. N. Liberal'nye teorii spravedlivosti i politicheskaya praktika Rossii. – Velikii Novgorod, NovGu. 2004. – 260 s.
5. Parkhomenko R. N. Grazhdanstvo i natsional'naya identichnost' v ponimanii Yu. Khabermasa // *Pravo i politika*.-2014.-№ 3.-С. 379-386.
6. Rokmor T. K kritike etiki diskursa // *Voprosy filosofii*. – 1995.-№. 1. – S. 106 – 117.
7. Rolz D. Teoriya spravedlivosti. – Novosibirsk, Izdatel'stvo Novosibirskogo universiteta. 1995. 536 s.
8. Khabermas Yu. Vovlechenie drugogo. Ocherki politicheskoi teorii. SPb. Nauka, 2001. 419 s.
9. Khabermas Yu. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deistvie. Perevod s nem. D. V. Sklyadneva. – M. MAIK-Nauka, 2000. 379 s.
10. Khabermas Yu. Obosnovannoe vozderzhanie. Sushchestvuyut li postmetafizicheskie otvety na vopros o «pravil'noi zhizni»? // *Perevod S. Romashko*. Istochnik: www.russ.ru 09. 04. 2004.
11. Khabermas Yu. Politicheskie raboty. M. Praksis, 2005. 368 s.

12. Khabermas Yu. Primirenie cherez publichnoe upotreblenie razuma. Zamechaniya o politicheskom liberalizme Dzhona Roulsa // *Voprosy filosofii*. – 1994. – № 10. – С. 53-67.
13. Chukin S. G. Yu. Khabermas versus A. Makintair: k voprosu ob osnovaniyakh sovremennogo filosofstvovaniya / *Razmyshleniya o filosofii na perekrestke vtorogo i tret'ego tysyacheletii*. Sbornik k 75-letiyu professora M. Ya. Korneeva. Seriya «Mysliteli». Vypusk 11. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2002. – С. 76 – 97.
14. Habermas J. *Nachmetaphysisches Denken*. Frankfurt-am-Main: Suhrkamp-Verlag, 1992. 286 p.
15. Parkhomenko R.N. Diskursivnaya kontseptsiya svobody Khabermasa // NB: *Filosofskie issledovaniya*. – 2013. – 4. – С. 117-148. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.170. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_170.html
16. V.M. Rozin Osobennosti obshchestvenno-politicheskogo diskursa // *Politika i Obshchestvo*. – 2012. – 12. – С. 73-80.
17. R.N. Parkhomenko. Yu. Khabermas o ponyatii idei svobody // *Politika i Obshchestvo*. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.05.13.
18. Parkhomenko R.N., Yu. Khabermas o sovremennoi demokratii // *Psikhologiya i Psihotekhnika*. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.12.9516.
19. R.N. Parkhomenko. Teoriya deliberativnoi demokratii Yu. Khabermasa // *Filosofiya i kul'tura*. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
20. Dzhokhadze I.D.. «Bor'ba za priznanie» v interpretatsii Roberta Brendoma // *Filosofiya i kul'tura*. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2014.1.10343.
21. Nikolaev I.V.. Verbal'nye simvoly v strukture politicheskoi ideologii // *Politika i Obshchestvo*. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10348.
22. Boiko M.E.. Kharakterologicheskaya reduksiya: kharaktery aktorov v faktual'nom i vymyshlennom diskursakh // *Psikhologiya i Psihotekhnika*. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2070-8955.2013.10.9263.
23. V.A. Titov, V.N. Lavrinenko. O deistvennykh mekhanizмах mezhkul'turnoi kommunikatsii // *Filosofiya i kul'tura*. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
24. N.D. Shmeleva. Sotsial'nye kommunikatsii: sub'ektivnoe i ob'ektivnoe // *Filosofiya i kul'tura*. – 2011. – № 11. – С. 104-107
25. Borisenkov A.A. Osobennosti politicheskogo razvitiya // NB: *Filosofskie issledovaniya*. – 2013. – 6. – С. 171-198. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.445. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_445.html
26. Borisenkov A.A. O politicheskoi sisteme kak tekhnologii zhiznedeyatel'nosti politicheskogo organizma // NB: *Problemy obshchestva i politiki*. – 2013. – 8. – С. 48-71. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.8871. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_8871.html
27. Borisenkov A.A. O politicheskikh otnosheniyakh i ikh vidakh // NB: *Problemy obshchestva i politiki*. – 2013. – 7. – С. 141-167. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.7.5110. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_5110.html
28. Borisenkov A.A. Ponyatie politicheskoi deyatel'nosti // NB: *Problemy obshchestva i politiki*. – 2013. – 5. – С. 1-28. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.5.610. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_610.html
29. Borisenkov A.A. O politicheskom soznanii // NB: *Filosofskie issledovaniya*. – 2013. – 4. – С. 1-29. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.4.227. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_227.html
30. Borisenkov A.A. O demokraticeskoi politicheskoi kul'ture i politicheskom progresse // NB: *Filosofskie issledovaniya*. – 2012. – 2. – С. 53-74. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_81.html
31. Lysenkova M.F. Internet-reklama v kontekste politicheskikh tekhnologii v sovremennoi Rossii // NB: *Voprosy prava i politiki*. – 2012. – 1. – С. 1-20. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_73.html
32. Borisenkov A.A. Politika: sushchnost' i vidy // NB: *Voprosy prava i politiki*. – 2013. – 2. – С. 218-246. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.2.385. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_385.html
33. Bronnikov I.A. Internet kak resurs gosudarstva // NB: *Problemy obshchestva i politiki*. – 2013. – 8. – С. 210-248. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.8.8999. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_8999.html
34. Shchuplenkov O.V., Shchuplenkov N.O. Problemy vzaimodeystviya grazhdanskogo obshchestva i gosudarstva v sovremennoi Rossii // NB: *Voprosy prava i politiki*. – 2013. – 4. – С. 1-55. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.4.585. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_585.html
35. Martynov A.V. Sovremennoe pravo i publichnoe upravlenie: problemy metodologii i sootnosheniya // NB: *Ekonomika, trendy i upravlenie*. – 2013. – 4. – С. 1-15. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.4.924. URL: http://www.e-notabene.ru/etc/article_924.htm